

— Юный герой Линху! — поздоровался монах Цзюэсин, встав перед Линху Фэном в окружении эскорта.

— Мастер Цзюэсин, — спокойно ответил Фэн.

— Юный герой Линху, я бы хотел знать, юный герой Линь сейчас здесь? У меня к нему несколько вопросов.

Линху Фэн кивнул и повернулся на Линя И, одновременно с почти всеми учениками Хуашань.

— Этот монах выглядит злым. Вы с ним знакомы? — спросил Юй Цзэчэн, слегка тревожно.

Линь И взглядом показал, что беспокоиться не о чём, и наплевав на любопытные глаза, спокойно вышел вперёд и поздоровался:

— Мастер Цзюэсин, вы хотите что-то у меня спросить?

Монах взглянул на товарищей и безмолвно кивнул. Ещё несколько учеников монастыря окружили Линя И, закрыв собой все пути отступления.

Лицо Линя И никак не изменилось, будто он и не видел их.

— Юный герой Линь, позволь мне спросить. Когда ты увидел как младшего брата преследует старый демон Сю, почему ты не спас его, а оставил умирать?

Монах Цзюэсин смотрел свысока и давил своей грозной аурой.

Тело Линя И дрожало само по себе, он отступил на шаг и глубоко вдохнул, чтобы вернуться в чувства, а затем ответил:

— Мастер Цзюэсин, почему Вы думаете, что я оставил его умирать, вместо того, чтобы помочь? Увидев, что Старый Демон Сю догоняет мастера Цзюэюаня, я побежал к ним, но было слишком поздно. Орлиные Когти вырвали его сердце. Поддавшись злобе, я сразился с демоном и сумел победить его. Мне казалось, что об этом знают все в кулачном мире.

С промелькнувшей в глазах ненавистью, он продолжил:

— Все в кулачном мире называют меня юным героем Линем, и считают меня героем войны. Почему, в таком случае, по мнению мастера Цзюэсина, я подонок, оставляющий других умирать? Я уважаю монастырь Шаолинь как лидера праведных сект, но это не означает, что я

позволю вам оскорблять меня!

Голос Линя И был усилен внутренней силой, чтобы весь город знал. Люди на улицах услышали и почти все пошли в сторону Люшаньмэнь. Быстро сформировалась злобная толпа.

Кто-то даже не выдержал и крикнул:

— Вы же лидер праведных сект, у вас честь вообще есть? Подумать только, что вы начнёте обвинять невинных людей! Юный герой Линь хороший человек, он спас сотни тысяч жизней, убив дьявола из порочного культа. С чего вы вдруг решили обвинить его в таких низких поступках?

— Просто немыслимо, как можно так оскорблять юного героя Линя? Вот это дерзость, поверить не могу!

— Хмф, даже если юный герой Линь мог его спасти, но не стал, он всё равно спас сотни тысяч людей Ланьчжоу! Или вы хотите сказать, что все наши жизни вместе взятые для вас стоят меньше, чем жизнь одного мастера Цзюэюаня? По-вашему, мы не люди? Только ученики Шаолиня люди, так что ли?

— Просто нелепо! Вы же сами позорите Шаолинь!

Всё больше и больше людей собирались у входа в Люшаньмэнь, и с каждым сказанным словом у них прибавлялось дерзости.

Монах Цзюэсин и остальные начали выглядеть мрачно. Внезапно раздался рёв:

— Молчать!

Это был один из Семидесяти Двух Превосходных Навыков Шаолиня: Львиный Рёв.

Он оглушил практически всех, но люди и молча продолжили метать взглядами кинжалы на монахов Шаолиня.

Однако неожиданно они поняли, что это был величайший талант Шаолиня, мастер Цзюэсин. И потому испугались.

Взглянув на расходящуюся толпу с самодовольным видом, Цзюэсин бросил на Линя И ледяной взгляд и сказал:

— Ладно, не хочешь отвечать, значит. Тогда я задам другой вопрос: почему ты не забрал с

собой тело младшего брата Цзюэюаня?

Этот вопрос разозлил всех ещё сильнее.

Посреди битвы, в которой в любой момент можно умереть, кто будет забирать с собой тела павших? Не говоря о том, что Линь И даже не ученик Шаолиня, с чего вдруг возвращение тела монаха стало его долгом?

Если бы он сделал это, то другие секты, тоже лишившиеся людей от рук Старого Демона, пришли бы спросить, почему он не вернул тела их учеников.

Даже Линь И не ожидал такого вопроса.

Видимо люди Шаолиня уже и так подозревали его и пытались авторитетом выдавить правду.

Если в его истории появится хоть один пробел, то об убийстве монаха Цзюэюаня станет известно.

Но Линь И не был новичком кулачного мира, его такие угрозы не пугали.

Сохранив спокойный тон, он удивлённо сказал:

— Мастер Цзюэсин, я не могу понять Ваш вопрос. Разве я должен был забирать с собой тело монаха Шаолиня? Вы собираетесь обвинить меня в преступлении просто потому, что я не забрал его? Даже если бы хотел, я физически не мог этого сделать! По-вашему, я убил эксперта второго класса, не получив при этом серьёзных ранений? И я, и ученики Альянса практически погибли в тот день, но потом им ещё и пришлось нести меня в Ланьчжоу. Как в таких условиях, по-вашему, я мог бы забрать с собой тело мастера Цзюэюаня?

Закончив такую длинную речь, он закашлялся, оставив в кулаке капли крови. С его бледным лицом было очевидно, что он всё ещё страдал от внутренних ран.

Все видели в каком состоянии его принесли. Как бы он смог вернуть тело ученика Шаолиня? От него требовали невозможного!

Однако монах Цзюэсин, злящийся всё больше, продолжил:

— Если это так, то позволь задать ещё один вопрос: почему мы смогли найти тела всех остальных погибших учеников Шаолиня, но только не его?

Линь И пожал плечами и равнодушно ответил:

— Вы спрашиваете не того. Я не могу ответить, потому что не знаю, что именно они с ними сделали.

— Какие «они»? О ком речь?

— Дикие звери западного региона, конечно! Спросите, что они сделали с телом мастера Цзюэюаня! Аву-у-у!

Все вокруг захохотали и монах Цзюэсин повторил свой приказ заткнуться, снова при помощи Львиного Рёва.

— Юный герой Линь, молись, чтобы мы не нашли никаких улик. Иначе Шаолинь никогда этого так не оставит, каким бы гением ты ни был. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я.

Оставив за собой устрашающую угрозу, монах Цзюэсин с остальными учениками Шаолиня ушёл.

В игре, даже раньше, чем стать знаменитым, монах Цзюэсин получил платиновую Сутру Изменения Сухожилий и стал верховным экспертом. Даже пять игроков божественного ранга, включая Линя И, были беспомощны против него.

В своём лучшем состоянии, в поединке один на один, Линь И не дал бы себе больше тридцати процентов шанса на победу.

Монах Цзюэсин раскрыл себя в войну и показал, почему Шаолиня боятся. Именно с него волны начали разворачиваться, и праведные секты получили шанс на победу. В результате Шаолинь расширился ещё больше и перед самым переходом Линя И, они стали единственной крупной сектой всего кулачного мира.

«Монах Цзюэюань, может я не смог победить в прошлой жизни, но в этой ты пожалеешь, что оскорбил меня. Джентльмен ждёт десять лет до исполнения своей мести, а грубые люди готовы прождать хоть целую жизнь. Я как раз из вторых! Поэтому не беспокойся и не спеши, мы с тобой ещё поиграем».

В его глазах промелькнул холодный свет, но жажда крови и мысли остались в глубине сердца, так и не коснувшись лица.

— Младший брат Линь, ты в порядке? — спросил Цзэчэн, положив руку ему на плечо.

— В порядке.

— Это хорошо, — облегчённо выдохнул Цзэчэн. — Ты молодец, что не дал ему себя запугать.

Этим ты заработал честь для Хуашань и заставил опозориться Шаолинь. Но оскорбив монаха Цзюэсина ты оскорбил весь их монастырь! Он же главный ученик и будущий аббат. У него огромное влияние, поэтому тебе будет непросто!

— Оскорбил и оскорбил. Станет ли Шаолинь убивать меня посреди улицы?

— Эм, ну, нет, такого не будет, — ответил Цзэчэн, озадаченный храбростью юнца.

— Тогда всё нормально. Пока они не решатся убить меня открыто, я приму на себя все их замыслы и уловки. Хмф, пусть другие боятся Шаолиня, — хладнокровно и задумчиво ухмыльнулся Линь И.

Цзэчэн удовлетворённо кивнул про себя, но до него вдруг дошло, что он меньше был человеком кулачного мира, чем этот мальчишка. На его месте он бы не смог оставаться таким же спокойным и сдержанным.

— Эти шаолиньские ослы совсем страх потеряли! — сказал один из учеников Хуашань и все начали расходиться.

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1971954>